Рецензия на книгу /
Book Review

https://elibrary.ru/DMZDJZ
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

КОД ДОСТУПА. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М.А. ПЕРЕПЕЛКИНА «ХОДИВШИЕ ПО МУКАМ: “САМАРСКИЙ КОД” В ТРИЛОГИИ А.Н. ТОЛСТОГО»

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия
Дата поступления статьи: 10 мая 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 22 июня 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-462-471

Аннотация: Статья представляет собой рецензию на монографию М.А. Перепелкина «Ходившие по мукам: “самарский код” в трилогии А.Н. Толстого» (Самара, 2022). Автор книги видит свою цель в верном истолковании авторских стратегий писателя. М.А. Перепелкин — первый исследователь, обративший внимание на некоторые «нестыковки» в произведении и распознавший его уникальный «код». Объективность выводов подтверждается опорой на обширный фактический материал (архивные документы, воспоминания, газетные публикации и т. д.). Новизна издания обоснована, во-первых, введением в научный оборот уникальных биографических сведений как о самом писателе, так и о его близком окружении и других ярких современниках. Во-вторых, разработкой принципиально новых методологических подходов к анализу взаимосвязи исторической и литературной памяти. Рецензент дает реферативное описание глав монографии, заостряя внимание на аспектах, представляющихся ему наиболее важными для подтверждения ценности проделанного М.А. Перепелкиным масштабного многолетнего исследования. Автор рецензии приходит к выводу, что настоящая монография — важный инструмент сохранения и актуализации коллективной исторической памяти.
Ключевые слова: А.Н. Толстой, «Хождение по мукам», самарский текст, самарский код, городской текст, историческая память.
Информация об авторе: Ксения Игоревна Морозова — кандидат филологических наук, старший преподаватель, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Московское шоссе, д. 34, 443086 г. Самара, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2911-5621
E-mail: kseniamorozowa@gmail.com
Для цитирования: *Морозова К.И.* Код доступа. Рецензия на монографию М.А. Перепелкина «Ходившие по мукам: “самарский код” в трилогии А.Н. Толстого» // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 462–471. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-462-471

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

THE ACCESS CODE. THE REVIEW OF THE MONOGRAPH BY M.A. PEREPELKIN "KHODIVSHIE PO MUKAM: 'SAMARSKII KOD' V TRILOGII A.N. TOLSTOGO"

© 2023. Ksenia I. Morozova
Samara National Research University,
Samara, Russia
Received: May 10, 2023
Approved after reviewing: June 22, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Abstract: The article represents a review on the monograph by M.A. Perepelkin "Khodivshie po mukam: 'samarskii kod' v trilogii A.N. Tolstogo" (Samara, 2022). The aim of the Samara literary critic and local historian lays in the realistic representation of the narrative strategy of a writer. M.A. Perepelkin is the first researcher who has paid attention to certain "discrepancies" in the work and identified its unique "code." The objectivity of the conclusions is verified by the wide range of factual materials (archival documents, memoirs, newspaper articles, etc.). Firstly, the edition has proved its novelty by introducing into scientific circulation the unique biographical facts about the writer himself with his close surrounding alongside with other bright contemporaries. Secondly, it is a development of brand new methodical approaches to the analysis of the interconnection between historical and literary memory. The reviewer gives a brief description of chapters of the monograph paying special attention to the aspects which bear the greatest importance while confirming the value of the fundamental research conducted by M.A. Perepelkin. The author of the review comes to the conclusion that the monograph given should be considered as the main tool for forming and storing historical memory.

Keywords: A.N. Tolstoy, "Walking in Torment," Samara text, Samara code, urban text, historical memory.

Information about the author: Ksenia I. Morozova, PhD in Philology, Senior Lecturer, Samara National Research University, Moscow Hgw., 34, 443086 Samara, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2911-5621

E-mail: kseniamorozowa@gmail.com

For citation: Morozova, K.I. "The Access Code. The Review of the Monograph by M.A. Perepelkin 'Khodivshie po mukam: *samarskii kod* v trilogii A.N. Tolstogo'." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 462–471. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-462-471

I.

«…Осмысление идеи о памяти литературного творчества, которая была акцентирована М.М. Бахтиным в ряде его работ <…> до сих пор остается неразработанной» [2, с. 8], — отмечает Л.И. Сазонова во введении к коллективному труду «Память литературного творчества», подготовленному научным коллективом сотрудников отдела теории ИМЛИ РАН совместно с другими отечественными и зарубежными учеными. В монографии М.А. Перепелкина разработан еще один аспект взаимосвязи исторической и художественной памяти. С помощью уникального историко-литературного и краеведческого материала ученый распутывает сюжетные узлы, которые так тщательно запутывал писатель, и предлагает новое прочтение трилогии «Хождение по мукам».

«Память для писателя — талантообразующее свойство, а память о корнях — талантообразующее вдвойне и втройне, — отмечает М.А. Перепелкин. — Это может подчеркиваться, а может быть едва-едва намечено, но от этого “корневая память” не станет ничуть менее значимой ни для самого писателя, ни для читателей, способных увидеть зашифрованные в тексте намеки и полутона, в которых, как это часто бывает, и заключается настоящая позиция, жизненная правда, истина» [4, с. 17–18].

Открыть этот ларец с потаенным смыслом, позволяющим понять отдельные эпизоды и всю трилогию, можно с помощью специального ключа — «самарского кода» — «частного явления “городского текста” русской культуры» [4, с. 13]. Он помогает читателю верно истолковать «самарский текст». Вместе с этим автор монографии прямо говорит о том, что «самарский текст» остается не до конца изученным феноменом.

Таким образом, настоящая монография представляет собой серьезную попытку осознать этот феномен, определить на карте городских текстов границы именно самарского, но самое главное — дать Самаре тот самый культурный миф, которого, по мнению М.А. Перепелкина, ей так не хватает.

2.

Существует немало теорий, доказывающих неслучайность всего происходящего в нашей жизни, в том числе и встреч, благодаря которым М.А. Перепелкин находил ценные документы и узнавал любопытные биографические сведения. Так, например, было при составлении генеалогии Кати и Даши Булавиных. Автор монографии установил, что образы героинь очень многослойны и прототипами их выступают не только, как многие думают, жена А.Н. Толстого — Наталия Васильевна Крандиевская-Толстая и ее сестра Надежда, но и целый ряд других женщин. В их числе — первая жена А.Н. Толстого Юлия Васильевна Рожанская.

Вместе с сотрудником Самарского литературного музея А.А. Косициным М.А. Перепелкин узнал много новых подробностей о жизни и судьбе Рожанской. Например, выяснилось, что у нее была сестра Ольга Васильевна Завадская, о существовании которой рассказал ее праправнук Михаил Иванов.

Врач-терапевт Ольга Васильевна — первая жена известного медика, основателя кафедры терапии в Ростовском университете Игоря Владимировича Завадского, принадлежавшего к известному польскому дворянскому роду Завадских-Рогалей. Ольга Васильевна умерла в 1916 г. в возрасте 39 лет, когда дочери Наталье было 16 лет.

По сохранившимся документам — переписке А.Л. Толстой с А.А. Бостромом и А.Н. Толстым — М.А. Перепелкин определил, что отношение в семье Толстых-Бостром к сестре Рожанской было крайне недоверительным. Автор монографии объясняет это «ревностью отчима и матери юного Толстого к семье Рожанских и с их подозрениями, касающимися скептической оценки семьей невестки их собственного, А.А. Бострома и А.Л. Толстой, общественного положения и легитимности их брака» [4, с. 249].

Однако в рамках литературно-исторического исследования М.А. Перепелкина важно то, что А.Н. Толстой настолько хорошо запомнил петер-

бургскую квартиру Завадских, что спустя многие годы смог так же или почти так же «обустроить» квартиру Смоковниковых.

И такие увлекательные подробности рассыпаны по всем главам монографии, логика расположения которых определена значимостью персонажей в сюжетном течении трилогии.

Так, первая глава посвящена рассмотрению аспектов, касающихся создания образа доктора Булавина, который, по словам М.А. Перепелкина, «играет цементирующую роль». Автор монографии приходит к выводу, что «доктор Булавин — образ, восходящий не к какому-то одному реальному персонажу из окружения юного Толстого, а сразу к нескольким из них. Среди его “прототипов” были и тесть, В.М. Рожанский, и теща, его жена, и А.А. Бостром, и знакомые матери и отчима, и многие другие самарцы, подарившие Булавину черты своего характера и внешности, привычки, биографию и т. д.

Но доминирующим в этом “ансамбле” прототипов персонажем был все-таки отчим писателя А.А. Бостром» [4, с. 112].

В центре второй главы — описание генеалогического древа сестер Булавиных. Как и было сказано выше, образы их очень объемные, поэтому и древо получилось развесистым. Например, одна ветвь — это Юлия Рожанская, другая — тетки писателя В.Л. Комарова и М.Л. Тургенева, третья — его мать А.Л. Толстая. Автор монографии объясняет это тем, что «роман “Сестры” и трилогия в целом стали для А. Толстого, с одной стороны, попыткой возвращения назад, во время, предшествующее описанному в “Детстве Никиты”, в молодость матери и ее сестер, а с другой — попыткой же заглянуть далеко вперед, в собственный петербургский, студенческий, период, который был для героя “Детства Никиты” далеким будущим, отчасти повторявшим материнскую юность на берегах Невы» [4, с. 179].

В третьей главе монографии читатель близко знакомится с каждым из «кучки обывателей» у памятника императору Александру II в романе «Восемнадцатый год». Пожалуй, самый любопытный из них — Стромбов, ради которого, по предположению М.А. Перепелкина, и задумывался весь эпизод. Блестящая логика исследователя и опора на ценные архивные документы помогли М.А. Перепелкину увидеть в фамилии «Стромбов» фамилию «Бостром», а в образе персонажа — отчима А.Н. Толстого.

В четвертой главе М.А. Перепелкин делится с читателями значимыми биографическими сведениями и описывает творческий путь талант-

ливой артистки, литератора и общественного деятеля З.М. Славяновой. Ее имя не встречается на страницах трилогии, не выступает она и прототипом какой-либо из героинь, но личность этой выдающейся женщины важна для раскрытия «самарского кода» романа «Восемнадцатый год». Славянова была супругой А.А. Смирнова (литературный псевдоним — Треплев), литератора, общественного деятеля, театрала, заведующего Залом императора Александра Второго в Самарском публичном музее (сегодня — Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина). Автор монографии доказал, что являлся Смирнов и прототипом нотариуса Мишина.

Наблюдения, описанные в пятом разделе книги, еще раз доказывают феноменальную исследовательскую чуткость М.А. Перепелкина. Фраза, прошептанная Говядиным про глав правительства, заставила литературоведа пересмотреть известный фотоснимок, где изображены представители созданного в июне 1918 г. Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре. Спустя некоторое время он сравнил это фото с двумя другими, опубликованными в книге мемуаров секретаря Комуча С.Н. Николаева, вышедшей в 2015 г. в пражском издательстве «Русская традиция». При сопоставлении «самарского» и «пражских» снимков М.А. Перепелкин заметил, что П.Д. Климушкин внешне очень отличается. Сначала автор монографии думал, что причина — в ошибочной подписи к фото. Но все оказалось намного сложнее. Пришлось идентифицировать личность каждого запечатленного. Вопрос о том, кто есть кто на фотографии членов Комуча, до сих пор остается открытым. М.А. Перепелкин полагает, что документы С.Н. Николаева, которые сегодня хранятся в Национальном архиве Чешской республики, помогут прояснить ситуацию.

В шестой главе научного исследования перед читателями выстраивается галерея портретов исторических личностей, встречающихся на страницах романа «Восемнадцатый год», среди которых В.М. Чернов, Н.Д. Авксентьев, Е.Е. Лазарев, А.И. Дутов, В. Ребенда, Ф.И. Власак, С. Чечек.

Седьмая глава наиболее показательна с точки зрения демонстрации взаимоотношений исторической и литературной памяти. В этой части автор монографии анализирует нарративную эволюцию эпизода штурма Самары чехословаками, который оказал влияние «не только на художественную литературу, но и в некотором смысле даже на историческую науку, придерживавшуюся в дальнейшем предложенной Толстым художественной трактовки»

[4, с. 544]. Любопытно, что самого писателя не было в Самаре, когда происходили эти кровавые события. М.А. Перепелкин предполагает, что в качестве источников исторической реконструкции выступали газетные публикации, другие литературные произведения и воспоминания родственников Толстого. Таким образом, во-первых, мы можем наблюдать, как история сохраняет и транслирует события такими, как их описал А.Н. Толстой. А во-вторых, некую преемственность, генетическую связь литературных произведений.

Ценность исторического содержания трилогии А.Н. Толстого подтверждается и в одной из статей современного литературоведа, доктора филологических наук Л.А. Трубиной, занимающейся изучением исторического сознания в русской прозе первой трети XX в. Так, исследователь отмечает, что некоторые писатели 20–30-х гг. XX в., в том числе и А.Н. Толстой, «рассказывая не об *абсолютном* историческом прошлом, а о личном опыте, о пережитом вместе со страной на великом историческом переломе, сыграли выдающуюся роль в формировании исторического сознания не только литературы, но и общества в целом» [3, с. 432].

Восьмая глава, на наш взгляд, является ключевой для понимания феномена «самарский код». В ней М.А. Перепелкин делится результатами изучения «парадоксов самарской географии и сюрпризов ономастики». Так, исследователь заметил, что при описании города, замершего в ожидании нападения чехословацких войск, Толстой упускает из виду купола Единоверческой церкви, католический костел Святого сердца Иисуса и кафедральный собор, располагавшийся неподалеку от колокольни Сусанны. Перепелкин объясняет причину, по которой писатель «прошел мимо» последней названной нами локации — «белой колокольни женского монастыря, по преданию, построенной на деньги бродячей монашки Сусанны» [4, с. 566]. Автор научного труда считает, что, намекнув на это предание, писатель отделял «“знающих” от “незнающих” и чтобы те и другие задали ему свои недоуменные вопросы» [4, с. 568].

Стоит отметить, что суждениям М.А. Перепелкина есть основание доверять. Литературовед давно зарекомендовал себя как авторитетный краевед-урбанист, знающий каждый уголок Самары. Например, в 2008 г. он принимал участие в подготовке к изданию книги А.А. Смирнова (Треплева) «Старый самарский театр и быт: очерки и материалы по истории театра и быта в провинции».

Наконец, девятая глава рассматриваемой нами монографии посвящена обзору периодических печатных изданий, которые мог читать как сам писатель во время работы над трилогией, так и ее герои.

Исходя из небольшого обзора содержания глав монографии, мы с полной уверенностью можем утверждать, что настоящее исследование, выдержанное в духе современных историко-литературных изысканий, очень органично вписывается в научную повестку. Одно из подтверждений актуальности настоящей работы — проведение в конце прошлого года Институтом российской истории РАН совместно с Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН) и Государственным историческим музеем X Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды». Одной из магистральных тем этого научно-просветительского мероприятия стало обсуждение «симбиоза» литературы и истории. Значение истории для литературы очевидно, а вот обратную связь необходимо было доказать, потому что она для большинства не столь прозрачна. Как нам представляется, масштабное исследование М.А. Перепелкина, обладающее мощнейшим историческим зарядом, способно прояснить эту связь.

3.

Ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН доктор филологических наук А.Ю. Большакова, рассуждая о проблеме памяти литературного творчества в одной из статей, заметила, что «литературное творчество, как любая форма постижения действительности, имеет своей целью знания. А поскольку знания, в том числе художественно-эстетические, всегда опосредованы памятью, постольку последняя и становится тем “механизмом”, благодаря которому они сохраняются, воспроизводятся, обновляются и передаются через времена и пространства — даже без “уследимого реального контакта”» [1, с. 5]. Как убедительно доказывает М.А. Перепелкин, эта цепочка суждений в полной мере реализуется в трилогии А.Н Толстого. Только здесь, на наш взгляд, «механизм», о котором сказала А.Ю. Большакова, более сложный. Исследователи литературного процесса XX–XXI вв., по мнению Л.А. Трубиной, рассматривали «Хождение по мукам» и другие произведения той поры, «центром которых является историософская рефлексия

на идеи и практику революционного преобразования мира» [1, с. 432], «как произведения о современности, что ограничивало понимание заключенных в них историософских смыслов» [1, с. 432]. Отчасти это, действительно, так. Во время прочтения трилогии Толстого очевидцами тех событий функция исторической памяти активизировалась как бы напрямую, «механизм» срабатывал сразу. Многим же современным читателям привести его в действие, как правило, невозможно из-за слабого исторического бэкграунда. И тут на помощь приходит монография М.А. Перепелкина, выступающая своего рода приводом, который поможет привести в действие «механизм» памяти.

А сложность его заключается в том, что «за каждой буквой» трилогии писатель спрятал «воспоминания, тревоги, судьбы, размышления». Они «встают неявно, заметно не для всякого глаза» с расчетом на вдумчивое чтение в совокупности с историческими работами, одной из которых должен стать фундаментальный труд М.А. Перепелкина. Внимание к деталям, любовь к слову и Самаре, глубокое знание истории делает эту книгу, написанную прекрасным литератором, талантливым журналистом, скрупулезным краеведом и настоящим патриотом, незаменимой на книжной полке.

Список литературы

Исследования

1 *Большакова А.* Бахтин и Кристева: к проблеме памяти литературного творчества // Przegląd Rusycystyczny. 2008. № 3 (123). С. 5–23.

2 *Сазонова Л.И.* Память текста — память культуры // Память литературного творчества. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 7–20.

3 *Трубина Л.А.* Диалог литературы с историей в оценке современного литературоведения // Преподаватель XXI век. 2018. № 4. С. 429–443.

Источники

4 *Перепелкин М.А.* Ходившие по мукам: «самарский код» в трилогии А.Н. Толстого. Самара: Научно-технический центр, 2022. 704 с.

References

1 Bol'shakova, A. "Bakhtin i Kristeva: k probleme pamiati literaturnogo tvorchestva" ["Bakhtin and Kristeva: To the Problem of the Memory of Literary Work"]. *Przegląd Rusycystyczny*, no. 3 (123), 2008, pp. 5–23. (In Russ.)

2 Sazonova, L.I. "Pamiat' teksta — pamiat' kul'tury" ["The Memory of the Text — The Memory of the Culture"]. *Pamiat' literaturnogo tvorchestva* [*The Memory of Literary Work*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2014, pp. 7–20. (In Russ.)

3 Trubina, L.A. "Dialog literatury s istoriei v otsenke sovremennogo literaturovedeniia" ["Modern Literary Study on the Dialogue Between Literature and History"]. *Prepodavatel' XXI vek*, no. 4, 2018, pp. 429–443. (In Russ.)